

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА

Врачи просят у вас помощи

проводят операции в малюсеньких детских носиках. И если их нет... Посмотрите на фото.

Эта конструкция позволяет девочке дышать. Новорожденной Со-не Песковой врач Илья Зябкин сделал операцию в Филатовской больнице. Она дышит через пластиковые трубки. Их просто отрезали от капельницы, а потом нитками и пластырем прикрепили к детской мордашке. Врач вздыхает: варварская операция. А что делать? Мы все умеем, но у нас ничего нет.

Сонечка родилась с заросшими носовыми перегородками, что для новорожденного чревато удушьем. Чтобы младенец выжил, перегородки вслепую (за отсутствием миниатюрного эндоскопа) проламывают и вставляют эти самые трубки. Жизнь спасена, но мучения бесконечны — все время промывания, новые операции, осложнения. И так до 5 лет. И вечный страх: а вдруг ребенок повредит конструкцию и трубка попадет в дыхательные пути?!

Врачи с кафедры детской отоларингологии Российской медицинской академии последипломного образования, которые оперируют на базе 13-й Филатовской и 7-й Тушинской детских больниц, обратились к нам с просьбой помочь. Помочь найти средства на покупку инструментов, которые позволят не уродовать младенцев. Инструменты эти немецкие, называются «минимальный хирургический набор для эндоскопических операций в полости носа и околоносовых пазух» и стоят \$25 тысяч. Сумма, конечно, не маленькая. Зато если она найдется, Сонечку (и ее братишек-сестричек по несчастью) можно будет прооперировать (бесплатно) и вместо жутких трубок внедрить в ткани маленькое кольцо — и все! Да и многих других малюток, страдающих заболеваниями носоглотки, можно будет лечить по-человечески. Реквизиты кафедры есть в фонде.

Жизнь после смерти

Вы помните, в июне у нас была очень тяжелая история Тани Борисовой, девочки из Подмосковья. Требовались срочная трансплантация костного мозга и \$7000 на лекарства. Вы сразу откликнулись на Танину беду, но оказалось, что уже поздно. Таня умерла. Ей помочь уже ничем было нельзя. Но у нас был еще Вася Марченко, мальчик из Тверской области. Ситуация схожая: острый лейкоз, предстоящая трансплантация костного мозга, и цена спасения — \$10 780 на лекарства. Врачи Республиканской детской клинической больницы (РДКБ) отвели лишь полтора ме-

сяца на сбор средств. И всем вам, друзья, обеспокоенным судьбой Тани Борисовой, мы дали Васины реквизиты. Никто (спасибо вам) не возражал. И вместо \$10 780 удалось собрать \$74 487. Операция у Васи, как утверждают врачи, прошла успешно. Вы дали ему шанс. И не только Васе! Деньги пошли на лекарства другим детям с онкологией из РДКБ. Это Володя Крылов, 11 лет (Ярославская обл.), Илья Канев, 14 лет (Республика Коми), Карина Просвещенская, 2 года (Тверская обл.), Ваня Цуканов, 6 лет (Брянская обл.), Миша Зеленков, 15 лет (Ростовская обл.), Настя Бурцева, 11 месяцев (Московская обл.).

И еще одна наша летняя история. Для двадцатилетней Марины Смородиной из Свердловской области вы собрали 86 200 рублей (на операцию по поводу сколиоза, горба, иначе говоря). Это была половина необходимой суммы, но тут неожиданно администрация Свердловской области перечислила в Новосибирское НИИТО сразу все требующиеся 170 тысяч рублей. Это была удача. Ведь и собранные вами деньги оказались как нельзя кстати: бедной Марине назначили еще три дополнительные операции. Это, конечно, снова большие траты, но все же Людмила Смородина, мама Марины, перечислила 25 тысяч рублей из ваших денег в то же НИИТО на имя Антоши Новикова (письмо его мамы, Галины Новиковой, читайте ниже).

И очень славно все получилось со слуховыми аппаратами Oticon для двухлетнего Вали Малиновцева с Урала. Наша читательница Оксана решила купить аппараты в Москве, но тут выяснилось, что нужна индивидуальная настройка. Тогда Оксана пригласила Валу с мамой в Москву, купила аппараты (\$748) и свозила уральцев к медикам. Они расстались с уговором связаться через полгода: «Валек к тому времени освоит аппараты и научится говорить».

Татьяне Салакаевой вы купили и доставили в Ставропольский край инвалидную коляску с электроприводом (\$1600), отправили посылку с одеждой для дочки и 8000 рублей (у Татьяны нет обеих ног, но есть двое детей, и младшему Игорьку, предстоит идти в первый класс).

3500 рублей и семь посылок с вещами вы отправили многодетной семье Лидии Кадуковой в Белгородскую область. А другой многодетной маме, Любове Щербаковой, перечислили деньги на швейную машинку. Люба долго лежала в больнице, поэтому «Чайку» с оверлоком она купила лишь в июле. Но уже пошли заказы!

Пенсионерам Сюсюкаловым, опекунам 14-летнего внука Руслана, в Белгородскую область вы выслали две посылки с вещами для мальчика. И очень здорово вы помогли москвичке Любе Сорокиной и Никитке Якименко из Челябинской области. Для Любы вы собрали на год лечения от гепатита всю необходимую сумму — \$3900. А для Никиты заказали в Лондоне и доставили в Челябинск (\$2522 с доставкой) мобильный стендер — тренажер для разработки парализованных ног. Огромная всем благодарность!

Друзья, Российскому фонду помощи исполняется 5 лет (он создан осенью 1996 года). Опыт фонда уникален. С деньгами и иными материальными ценностями сотрудники фонда дела не имеют. Они просто действуют как посредники между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми

им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма публикуем, а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и действуете. И, говорят, чудес не бывает, но вам, наши читатели, они часто удаются. Победить все несчастья и трагедии, конечно, невозможно. Но все же нам кажется, все 5 лет мы имеем дело с добрыми волшебниками. Мы вами гордимся.

Муж у меня бывший механизатор. Вот подхватил туберкулез и получил инвалидность. Теперь безработный. А вообще он очень работающий. Я тоже попала под сокращение штатов. Мы живем в глуши. До ближайшей деревни, где почта и школа, 4 км бездорожья. Летом и зимой пешком еще доберешься, а вот весной и осенью — ни за что. Пять лет назад мы сами построили себе дом. Держим корову, овец, домашнюю птицу, обрабатываем 70 соток земли. Сами всегда в трудах, и детишки не отлынивают, растут в отца, работниками. Но в доме пусто. Ни мебели, ни бытовой техники нет. Это оттого, что купить не на что. Да что там, стыдно признаться, но одеть детишек при безденежье тоже очень непросто. И вот не могли бы вы помочь нашей семье в приобретении лошади или старенького трактора «Владимирец» Т-25? В нашей округе стоят они одинаково — 10 тысяч рублей. Что лошадь, что трактор — опора в хозяйстве и верный заработок семье. А у нас это еще и надежное средство передвижения. Извините, если что не так написала. **С уважением к вам, Нина Гаврилова, Республика Марий Эл**

По нашей просьбе директор местного центра социальной защиты Николай Григорьев побывал у Гавриловых: «Оплачиваемой работы в округе Нине и ее мужу Александру не найти. Колхоз разваливается, до ближайшего города далеко. Весь доход — пенсии мужа, одной из дочерей (у нее удален глаз) да пособия на детей. Мы стремимся помочь многодетным семьям. Гавриловым выдаем по 150 рублей раз в три месяца. А подсобное хозяйство у них и впрямь славное. Лошадь или тракторишко облегчили бы их труд и принесли бы хороший заработок».

Письмо под мою диктовку пишет мама. Я служил в авиации. 5 июля 1997 года в отпуске неудачно нырнул и получил компрессионно-оскольчатый перелом 6-го шейного позвонка. Меня 8 часов оперировали в Центральном госпитале Украины. Жив остался. Но руки и ноги парализованы. Лечился в госпиталях Москвы и Подмосковья. В 2000 г. уволен из вооруженных сил в чине майора. Теперь военный пенсионер, инвалид 1-й группы. Живу с родителями. В год травмы собирался жениться. Таня была парашютисткой. На аэродроме и познакомились. О наших отношениях мало кто знал. Думали, будет сюрприз для родных и друзей. А сюрприз вон какой вышел... Свадьба откладывается, но, я верю, не отменяется. Через полгода после травмы родился наш сын Никита. Так жаль, он застал меня инвалидом. Таня ушла из авиации: растит сына и работает где только можно. Я-то, к стыду своему, ничем им помочь не могу. И вот мне 36 лет, из них 4 года я лежу. Выполняю все рекомендации врачей, работаю с тренажерами по методу Дикюля. Уже удерживаю телефонную трубку, научился пользоваться ложкой. Вот только пальцы сжать не могу, и ноги ничего не чувствуют. Но я должен подняться! Я сыну обещал. И Таня очень верит, ждет. Да и врачи надеются. Надо пройти целевой курс реабилитации в Центре Дикюля. Там готовы меня принять. Но стационар обойдется в \$21 000. Сумма отчаянно со-

лидная. Моя пенсия 1949 рублей, у отца — 1300 рублей, мама — 1000. Друзья, конечно, не забывают. Но они люди военные, небогатые. Очень надеюсь с вашей помощью встать на ноги. **Сергей Петров, Московская обл.**

«Да, мы надеемся на успешное излечение Петрова, — заявила зав. отделением реабилитационного центра Елена Кузнецова. — Дикюль изучил его документацию и дал добро. Откладывать лечение не рекомендую: время против Сергея».

В августе Диме исполнится 3 года. Он сам не сидит, не ходит. Это все детский церебральный паралич. Дима все понимает, как и другие ребятишки в этом возрасте. Интеллект сохранен, что большое счастье. В прошлом году малыш перенес очередную операцию, нейрохирургическую. А потом нас приняли в Москве в Центре Скворцова, и впервые появилась надежда на спасение. Первый же курс лечения здесь дал хорошие результаты: Дима научился сам переворачиваться на спинку и обратно! И ручки стали работать. Он хватает кубики и ложку уже держит сам. Правда, пока только как предмет — сам поесть не умеет. И вот нужен новый курс, он стоит 23 500 рублей. Мы в отчаянии: где же взять деньги? Это такая беда, что не знаю, как и сказать. Мы с мужем сельские учителя. Весь доход вместе с пенсией Димы — 2000 руб. в месяц. И содержать подсобное хозяйство теперь нет возможности. Выручите, пожалуйста! **Галина Капустина, Курская обл.**

Центр Скворцова, врач Людмила Лебедева: «Дима хорошо отозвался на первый курс. Ему бы еще три курса (70 500 руб.). Такие обычно потом уверенно сидят. И встают, правда, на костылях. Полагаю, Дима научится ходить, есть, обслуживать себя». На первый курс лечения деньги собирали всем миром. Помогли коллеги-учителя и родственники. Для оплаты второго курса Капустины хотели продать «самое дорогое» — кобылу Галку, но ее украли. Теперь и землю не обработать, и Диму в Москву не отправить! Об этом рассказала зав. отделом соцзащиты Валентина Афанасьева: «Самим им деньги не собрать. У нас с этим плохо. Натуробмен: дрова подвезти — расчет курицей, крышу починить — гуся отдай». Реквизиты Капустиных и медцентра есть в фонде.

Не ждала не гадала, а на старости стала я опекуном обоих внуков — Алеши (13 лет) и Юлечки (4 годика) Горевых. Вот о Юле и речь. Она перенесла операцию по поводу порока сердца. Всего-то и прошел год после этого страха. Девочке постоянно нужны лекарства и улучшенное питание: гемоглобин у нее сильно понижен. Очень слабый иммунитет, часты ангины и простуды. А она страшная непоседа. Чуть не доглядишь, носится как угорелая. А врачи категорически не советуют активный образ жизни. Одно спасение — сказки по телевизору да из книжек. Книжки все старые, зачитаны наизусть и до дыр. А тут, как на грех, наш старенький «Темп» окончательно сгорел. Самый малый телик стоит 8500 рублей. Вот за него и прошу. Нам с дедом таких денег век не скопить. Я скажу честно: у меня на книжке есть тысяча рублей. Так ведь нам с Юлей вскоре опять в Москву в клинику Бакулева ехать на обследование. Купите, пожалуйста, Юле телик. Простите за эту странную просьбу. Нам хотя бы годик-полтора еще внучку с дивана не спускать. **Шакирова Нина Ивановна, Костромская обл.**

Юрий Васильевич, дедушка Юли, еще не пенсионер, сообщила нам директор местного центра соцобслуживания Татьяна Рачкова: «Но уж лучше он был бы на пенсии. На его лесозаводе зарплату с 2000 года еще

ни разу не платили. Очень переживает за Юлю. Тут вообще история драматическая. Когда родители Юли были еще живы, Шакировы разошлись. Но вскоре отец и мать девочки погибли. И дед с бабушкой вновь сошлись. Живут душа в душу, растят внуков. Живут ну очень скромно, на телевизор им уже не сэкономить. Хоть бы нашлись добрые люди...»

Зимой я с Витей — это сын — была в смоленской больнице, ему грыжу вырезали. Так там одна бабуся рассказала о вашем фонде. И вот даже не знаю, с чего начать. Живем мы в 70 км от Смоленска. Поселок большой, начальства много, а работы нет. У меня трое детей (кроме Вити еще Женя с Ирой). Жить трудно, иногда даже не хочется. Казалось бы, свое хозяйство, корова, другая живность. Но до чего же тяжело знать, что не можешь одеть детишек! Денег-то нет. Муж шофером в райпо, это 1500 руб. в месяц. Плюс детские пособия — вот и весь наш бюджет. Меня-то давно сократили. А тут в прошлом декабре скорострительно в 30 лет умерла моя старшая сестра. Двух ее девочек, Свету 10 лет и Лену 14 лет, мы, конечно, взяли к себе. Их отец давно сбежал. А как сестра умерла, так вообще от деток отказался. Удочерить их мне не позволили. Говорят, и так своих трое. А эти что ж теперь, не свои?! Что ж, в детдом их от собственной родни сдавать? Ладно, разрешили нашей матери опекуновствовать. А живут, конечно, у меня в семье. И вот бьюсь-бьюсь, экономлю копейки, а все равно не во что детей одеть. Ну подскажите, как жить? Если бы пьяницы какие были. Или больные. А вот Витю в холода даже не пускаю на улицу — нет у него курточки. Дорогой фонд! Может, кто у вас сжалится над моими пятью детишками? **Низкий поклон вам, Татьяна Моховикова, Смоленская обл.**

Специалист райотдела социальной защиты Галина Миренкова подтвердила: «Все правда. У нас тут все бедные. Работы нет. Зарплату задерживают. А Моховиковы — нормальная непьющая семья. И если сумеете помочь им детской одеждой, то очень облегчите им жизнь».

Мне 33 года. А маме 62. Вот и вся семья. Три года назад переехали из Душанбе в Россию. Вот уже 19 лет я больна миастенией. Это жизнь на лекарствах. Их принимаешь изо дня в день. После распада Союза я осталась в Душанбе без лекарств. Мы разом стали нищими. Это были самые страшные годы. С великим трудом нам удалось перебраться в Рязанскую область. Теперь о просьбе. За 19 лет приема препарата преднизолон я приобрела остеопороз, катаракту, диабет. Врачи настаивают на резком снижении потребления преднизолона или вообще отказе от него. Но они знают, что будет потом: я задохнусь. Спасти может 3-месячный курс лечения препаратом сандиммун. Требуется 6 упаковок по 50 капсул (в капсуле 100 мг препарата). Цена одной упаковки \$216. То есть на курс надо \$1296. Я никогда не видела таких денег. Получается, преднизолон губит меня, а сандиммун недоступен. Но что же делать? Этот вопрос мучает меня днем и ночью.

Марина Павелко, Рязанская обл.

Письмо комментирует врач Всероссийского миастенического центра Ольга Гильванова: «Марина вынуждена принимать преднизолон в кошмарных дозах. Он разрушает организм. Это очень тяжелый случай. Но она молода, если удастся купить сандиммун, мы бесплатно примем ее в стационар». И комментарий сотрудницы районной администрации Елены Спириной: «Очень жалко Марину, и жаль, что мы не можем помочь. В Душанбе она работала в пединституте, а теперь едва передвигается по комнате. И лицо изуродовано преднизолоном. Если бы вы спасли ее!»

На это письмо последняя надежда. Я знаю, что скажу сыну, если и у вас мы отклика не встретим. «Ничего, Антон, попробуем еще. Мы выберемся». Но эти слова я говорю ему все чаще и чаще. Вчера застала плачущим на диване. Знаю, он тоже жалеет меня. Особенно страшно ночами. Антону 16 лет. Только что ему дали инвалидность, он вынужден бросить школу. А еще недавно был вполне здоровым. Прошлым летом бегал в шортах по двору, а теперь лишь ненадолго выходит посидеть на улицу. Спина не держит. Даже подняться на второй этаж проблема. Задыхается. По неизвестной причине позвоночник стал быстро отклоняться влево. Резко ухудшилась работа левого легкого и сердца. Отклонение скоро достигнет острого угла. Под угрозой спинной мозг. Его повреждение приведет к параличу. Спасение в срочной операции в НИИТО Новосибирска. Но она стоит 166 739 рублей! Дороговизна обусловлена ценой французского имплантата. Я попыталась собрать эту сумму у нас. Писала в газеты, подключались радио и ТВ, мэр обращался к краевому начальству. Все напрасно. Родные мои, откликнитесь! До конца своих дней буду молиться за здоровье вас и ваших детей. Мне так страшно жить дальше, что словами это не передать. **Галина Новикова, Алтайский край**

Галина Викторовна работает участковым врачом. Это 1350 рублей в месяц. С мужем в разводе, алименты не получает. А в Новосибирском НИИТО готовы принять Антона. Врач Вячеслав Новиков: «Немедленно оперировать! Случай крайне тяжелый, позвоночник искривлен так сильно, что это угрожает жизни мальчика. Три года ему будут противопоказаны нагрузки. Зато потом Антона ждет нормальная жизнь».

У нас в семье было двое близнецов, оба страдали тяжелыми патологиями. Один недавно умер. А второй, Виктор, — инвалид по слуху. Его диагноз: двухсторонняя нейросенсорная тугоухость IV степени. В сущности, глухота. Сейчас у него слуховые аппараты Oticon. Он занимается в спецгруппе детсада, там учат общению с окружающими — без жестов. Он говорит короткими фразами и по общему развитию отстает на два года. Врачи и не настаивали на обучении его речи. Так де для нервной системы лучше. Но ведь ему жить среди людей, и мы убеждены: Витя должен говорить! Однако Oticon одинаково усиливает без разбору и речь, и любые шумы. Ребенку, который никогда не слышал речи, который только учится говорить, невозможно объяснить, что именно речь, а что — шумы. И, чтобы подготовить мальчика даже к школе для слабослышащих (об обычной мы и не мечтаем!), нужны цифровые слуховые аппараты Signia Siemens. Они позволяют дифференцировать речь. Витя и себя будет лучше слышать. Но стоимость этих Signia Siemens — \$1200 за штуку. К несчастью, наша семья (мы с мужем преподаем в госвузах) не в состоянии приобрести аппараты на собственные средства. Возможно, мы найдем спонсоров в фонде? **Инна Кашина, г. Москва**
Сурдопедагог Людмила Дыгай уверена, что у Вити есть все шансы научиться говорить и догнать сверстников. А в одной из московских фирм нас заверили, что готовы дать скидку в 15% на пару аппаратов Signia Siemens. Они обойдутся в \$2040. Реквизиты Кашиных и фирмы есть в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru, веб-сайт: www.rusfond.ru

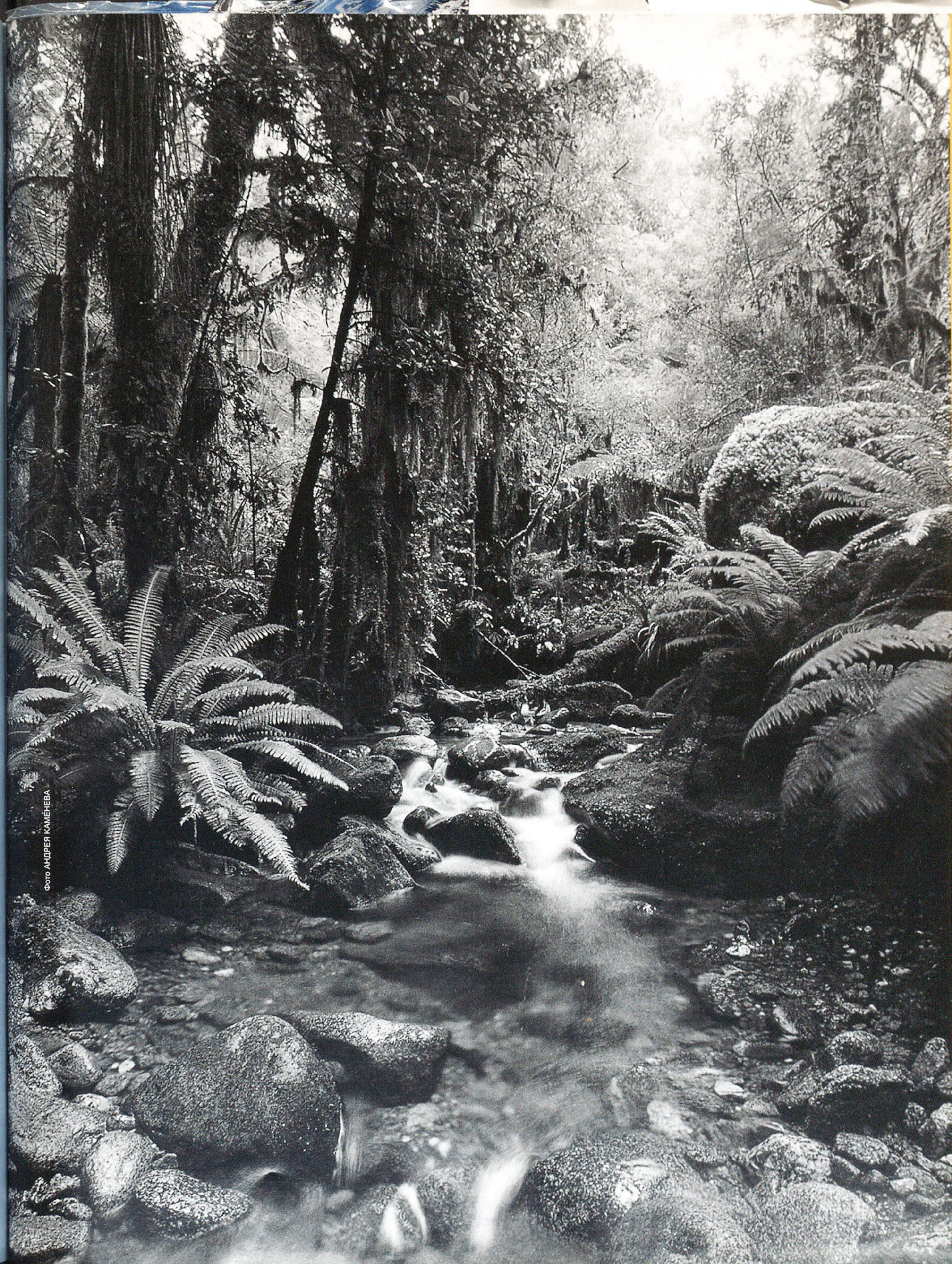

ФОТО АНДРЕЯ КАМЕНЕВА